
Комитет по программе и координации
Пятьдесят девятая сессия
3–28 июня 2019 года
Пункт 7 повестки дня
**Утверждение доклада Комитета о работе его
пятьдесят девятой сессии**

Проект доклада

Докладчик: г-н Дзюн Ямада (Япония)

Добавление

Вопросы программ: предлагаемый бюджет по программам на 2020 год (Пункт 3 а)

Программа 6 Правовые вопросы

1. На своем 11-м заседании 10 июня 2019 года Комитет рассмотрел программу 6 «Правовые вопросы» предлагаемого плана по программе на 2020 год и информацию о выполнении программы на 2018 год ([A/74/6 \(Sect. 8\)](#) и [A/74/6 \(Sect. 8\)/Corr.1](#)). Комитет также имел в своем распоряжении записку Секретариата об обзоре двухгодичного плана по программам, проводимом соответствующими секторальными, функциональными и региональными органами (E/AC.51/2019/CRP.1/Rev.2).
2. Заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам и Юрисконсульт Организации Объединенных Наций и помощник Генерального секретаря, а также руководитель Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, внесли на рассмотрение эту программу и ответили на вопросы, заданные во время ее обсуждения в Комитете.

Обсуждение

3. Делегации выразили признательность Управлению по правовым вопросам за проделанную им важную и ценную работу и общую поддержку предлагаемого плана по программе на 2020 год. Была особо отмечена деятельность в рамках Программы помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права, а именно учебные программы по международному праву, публикации по международному праву и функционирование Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву, а также текущая работа по оказанию правовой помощи новой системе координаторов-резидентов. Что касается Программы помощи, то был задан вопрос об осуществлении учебных программ по международному праву и плана Управления по обеспечению их осуществления в Восточной Европе.

4. Было обращено внимание на информацию в разделе «Последние события» о том, что Управление деятельно откликнулось на призыв Генерального секретаря к общесистемным действиям по активизации усилий Организации, направленных на предотвращение актов сексуальной эксплуатации и надругательства и случаев сексуального домогательства и реагирование на них. Был задан вопрос, не следует ли осуществлять эту деятельность в рамках программы 14, Равенство между мужчинами и женщинами и расширение прав и возможностей женщин, во избежание дублирования.

5. Одна из делегаций поинтересовалась, почему в программе не упоминаются Комитет по сношениям со страной пребывания и роль Юрисконсульта в отстаивании юридических интересов Организации и ее государств-членов в контексте их сношений со страной пребывания.

6. Что касается подпрограммы 1, Предоставление юридических услуг системе Организации Объединенных Наций в целом, то одна из делегаций выразила удивление по поводу включения в цель ссылки на «развитие международной юстиции и активное привлечение к ответственности» и просила представить информацию о правовой основе этой концепции и о том, каким образом Управление намеревается ее продвигать. Были заданы вопросы относительно соответствующих мандатов Управления, касающихся развития международной юстиции и активного привлечения к ответственности (п. 8.32) и проведения семинаров по международному уголовному правосудию (п. 8.39).

7. Консультации с координаторами-резидентами и подписание соответствующих соглашений с принимающими странами приветствовались в качестве важного шага на пути к официальному закреплению новой роли координаторов-резидентов, и была запрошена информация о количестве подписанных на сегодняшний день соглашений. Отмечалась важность обеспечения подотчетности координаторов-резидентов за достижение результатов на местах, включая выполнение таких важнейших задач, как, в частности, отстаивание и поощрение таких ценностей Организации Объединенных Наций, как права человека и основные свободы, а также руководство страновыми группами и координация их деятельности. Отмечалось также, что новая система координаторов-резидентов должна быть независимой и что Секретариат не должен вмешиваться в ее работу, за исключением вынесения Управлением правовых рекомендаций. Касаясь показателей эффективности подпрограммы на 2020 год, а именно подписания 149 соглашений с принимающими странами, которые обеспечивают правовую основу, необходимую для выполнения координаторами-резидентами и их канцеляриями своих функций и для обеспечения их привилегий и иммунитетов, одна из делегаций поинтересовалась, не было бы более полезным подготовить

рамочное соглашение для всех принимающих стран, чем считать отдельные соглашения. Были также запрошены разъяснения относительно того, какую работу проводит Управление в связи с указанными привилегиями и иммунитетами.

8. Что касается подпрограммы 2, Предоставление органам и программам Организации Объединенных Наций услуг общеправового характера, то делегации приветствовали усилия по упрощению контрактной документации для содействия заключению контрактов с поставщиками при одновременной защите юридических интересов Организации, что способствует переходу к парадигме децентрализованного управления. Был задан вопрос относительно цели подпрограммы, заключающейся в обеспечении максимальной защиты юридических интересов Организации и ее увязке со всеми целями в области устойчивого развития. Была запрошена дополнительная информация в отношении ссылки на разбираательства дел в Трибунале по спорам Организации Объединенных Наций и Апелляционном трибунале Организации Объединенных Наций в контексте наглядного примера достижения результата по подпрограмме в 2018 году.

9. Что касается подпрограммы 3, Прогрессивное развитие и кодификация международного права, то делегации выразили признательность за поддержку Комиссии международного права и создание онлайн-ресурсов для распространения юридических публикаций, документов и информации по международному праву.

10. Одна из делегаций подчеркнула важность подпрограммы 4, Морское право и вопросы океана, и напомнила, что на следующей неделе в Центральных учреждениях состоится совещание государств-участников, созываемое в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

11. Что касается подпрограммы 5, Прогрессивное согласование, модернизация и унификация права международной торговли, то делегации высказались в поддержку работы по содействию участию развивающихся стран в правотворческой деятельности Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Кроме того, была выражена поддержка усилий по содействию осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации.

12. Была дана высокая оценка мероприятиям, проведенным в рамках подпрограммы 6, Хранение, регистрация и опубликование договоров, особенно в части регистрации договоров. Была также дана высокая оценка прозрачности, достигнутой посредством подпрограммы благодаря «повышению качества, эффективности и своевременности регистрации и опубликования договоров, и документов о совершении договорных формальностей и расширению доступа к ним».

13. Что касается Независимого механизма по расследованию для Мьянмы (НМРМ), то некоторые делегации выразили доверие к работе этого механизма. Испытывая глубокую обеспокоенность по поводу нарушений прав человека и злоупотреблений в отношении рохинджа и других меньшинств на всей территории Мьянмы, другие делегации также заявили о том, что правительственные механизмы привлечения к ответственности оказались недостаточными. Одна из делегаций подчеркнула, что сбор доказательств имеет решающее значение и является времязависимым, и рекомендовала включить положение, в котором отмечалось бы, что подлежащие сбору и хранению доказательства включают в себя и электронные доказательства. Другая делегация выразила разочарование по поводу включения раздела, посвященного Механизму, и высказала предположение о том, что практика принятия политизированных резолюций по конкретным странам Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи не способствует решению проблем в области прав человека и подрывает как систему Организации

Объединенных Наций, так и систему международного права. Несколько делегаций решительно выступили против резолюций по конкретным странам и выразили несогласие с разделом II программы 6, Независимый механизм по расследованию для Мьянмы, включенным в предлагаемый бюджет программы по программе.

14. Был задан вопрос относительно предположений в отношении планирования и статуса каналов «для взаимодействия с другими государствами-членами, где могут находиться соответствующие пострадавшие, свидетели и доказательства». Подчеркнув исключительную важность каналов в деле сбора доказательств, участники обсуждения просили представить информацию о том, имеется ли достаточно каналов, и, в случае их отсутствия, какие существуют меры правовой защиты и как это повлияет на план работы на 2020 год.

15. Многие из высказанных комментариев касались Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, при этом одни делегации заявили об их поддержке Механизма, а другие отрицали его легитимность.

16. Некоторые делегации высоко оценили прогресс, достигнутый Механизмом с момента его создания в осуществлении его мандата по сбору, обобщению, обеспечению сохранности и анализу доказательств нарушений международного гуманитарного права и нарушений прав человека и посягательств на них. Кроме того, эти же делегации, приветствуя приверженность Механизма делу подключения к работе женщин, представителей гражданского общества и многосторонних механизмов, включая Независимую международную комиссию по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, отметили, что для обеспечения независимости и беспристрастности Механизм должен собирать доказательства из широкого круга источников, включая неправительственные источники, и подчеркнули необходимость сотрудничества всех стран. В ответ на заявление одной делегации о том, что собранные до настоящего времени доказательства представляют собой компиляцию непроверенной информации от предвзятых неправительственных организаций, которые не знакомы с ситуацией на местах, несколько делегаций подчеркнули, что объективность доказательств может быть гарантирована только в том случае, если они поступают из максимально широкого круга источников. Кроме того, одна из делегаций напомнила о правовом принципе, согласно которому надежность свидетеля должен определять судья, и отметила, что роль Механизма является нейтральной, поскольку она заключается в сборе доказательств.

17. Несколько других делегаций подчеркнули, что Механизм был учрежден Генеральной Ассамблеей в ее резолюции [71/248](#) без согласия Сирийской Арабской Республики и что в отсутствие такого согласия или резолюции Совета Безопасности, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, создание Механизма представляет собой нарушение принципов суверенного равенства всех членов Организации и невмешательства в их внутренние дела, закрепленных в статье 2 Устава. Соответственно, Механизм не может считаться вспомогательным органом, учрежденным Ассамблеей, не имеет правосубъектности, не может пользоваться привилегиями и иммунитетами в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и не обладает правоспособностью заключать соглашения с государствами и другими субъектами, включая международные организации. Хотя некоторые делегации подтвердили свою давнюю позицию отказа от поддержки резолюций по

конкретным странам, было также выражено мнение о том, что принятие решений по таким резолюциям является устоявшейся практикой Ассамблеи.

18. Несколько делегаций подчеркнули, что Механизм был создан в полном соответствии с Уставом, что его создание входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи и что любые заявления об обратном являются неубедительными и уже были отклонены на момент принятия резолюции [71/248](#). Было также высказано мнение о том, что аргумент о том, что Механизм посягает на национальный суверенитет Сирийской Арабской Республики, является несостоятельным, поскольку Механизм не имеет мандата на предъявление обвинений, выдачу ордеров или проведение каких-либо судебных разбирательств. Ее мандат, скорее, заключается в сборе, обеспечении сохранности и анализе доказательств, с тем чтобы иметь возможность представить их юрисдикционной структуре, обладающей необходимым мандатом.

19. Была запрошена информация о существовании соглашений о сотрудничестве в форме таких правовых документов, как меморандумы о взаимопонимании. В этой связи было подчеркнуто, что некоторые государства не могут сотрудничать с такой структурой, как Механизм, без соответствующего правового документа и что поэтому было бы целесообразным включить осуществление таких соглашений в качестве одного из видов деятельности Механизма. Было высказано предположение о том, что число юридических соглашений, подписанных с государствами или негосударственными субъектами, возможно, будет полезным мериллом прогресса в работе этого механизма. Одна из делегаций упомянула о наглядном примере результата работы Механизма, достижение которого запланировано на 2020 год, и, признавая, что многие виды деятельности не поддаются количественной оценке, поинтересовалась, можно ли в будущем преобразовать не поддающиеся количественной оценке результаты деятельности в результаты деятельности, поддающиеся такой оценке.

20. Несколько делегаций заявили о своей решительной поддержке идеи финансирования Механизма из регулярного бюджета Организации, что позволило бы Механизму выполнять свой мандат и работать на прочной финансовой основе. Одна делегация далее подчеркнула, что финансирование Механизма за счет внебюджетных взносов не является устойчивым и что с учетом этого Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря внести на рассмотрение вопрос о порядке финансирования. Несколько других делегаций выразили свое несогласие с включением раздела III программы 6, Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, в предлагаемый бюджет по программам. Эти делегации подчеркнули, что резолюция [71/248](#) была принята без заявления о последствиях для бюджета по программам и что этот механизм не является легитимным. Одна делегация высказала предположение о том, что Комитет не должен обсуждать вопросы финансирования Механизма и должен сосредоточить свое внимание на вопросе о том, отражает ли находящаяся в его распоряжении информация мандат, предоставленный Ассамблей.

21. Одна из делегаций, сославшись на резолюцию [72/266 А](#), в которой Ассамблея подтвердила, что Комитет по программе и координации и Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам должны рассматривать предлагаемый бюджет по программам согласно своим соответствующим мандатам, обеспечивая сохранение поочередного характера процессов рассмотрения, отметила, что в настоящее время Консультативный комитет рассматривает те же документы, что и Комитет, и просила подтвердить, что Консультативный комитет рассмотрит вопрос о ресурсах после рассмотрения Комитетом планов по программам.

22. Были высказаны мнения относительно предположительно непоследовательного подхода к согласованию работы Управления с целями в области устойчивого развития и запрошены разъяснения в отношении представления информации о деятельности.
